

Check for updates

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2025-17-3-570-594><https://zoobank.org/References/7A1A8E4C-A9DC-482F-9519-38C7AF463CB8>

УДК 598.252.1

Огарь *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) на западном побережье озера Байкал в границах Прибайкальского национального парка и Байкало-Ленского заповедника: динамика численности

М. Н. Алексеенко^{1✉}, И. В. Фефелов², С. В. Пыжьянов², Н. М. Оловянникова¹,
А. И. Поваринцев²

¹ ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», ул. Байкальская, д. 291Б, 664050, г. Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, ул. Карла Маркса, д. 1, 664003, г. Иркутск, Россия

Сведения об авторах

Алексеенко Марина Николаевна

E-mail: mkras75@mail.ru

SPIN-код: 9744-8491

Фефелов Игорь Владимирович

E-mail: fefelov@inbox.ru

SPIN-код: 5531-9656

Scopus Author ID: 18433849900

ResearcherID: L-2198-2013

ORCID: 0000-0002-1613-7496

Пыжьянов Сергей Владимирович

E-mail: pyzh@list.ru

SPIN-код: 3109-0286

Оловянникова Наталья

Михайловна

E-mail: ornitnatali@yandex.ru

Поваринцев Александр Игоревич

E-mail: povarintcev99@mail.ru

SPIN-код: 2429-1527

Scopus Author ID: 57004863900

ResearcherID: I-9757-2016

ORCID: 0000-0001-8081-5717

Аннотация. В статье обобщены данные по обитанию огаря на западном побережье озера Байкал и на острове Ольхон в пределах Прибайкальского национального парка и Байкало-Ленского государственного природного заповедника в 2017–2024 гг. На этой территории обитает не менее 131–170 пар, из которых 80–95 пар успешно гнездятся. Их численность близка к данным конца 1990-х гг. Однако в XXI в. значительно возросло количество негнездящихся особей. В отличие от конца 1990-х гг., когда численность гнездящихся птиц была максимальна в Приольхонье и на острове Ольхон, в последние годы пары огаря более равномерно распространены по западному побережью Байкала. Максимальная концентрация летующих особей наблюдается в Приольхонье.

Права: © Авторы (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Ключевые слова: огарь, западное побережье Байкала, численность, величина выводка, пространственное размещение

Ruddy Shelduck *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) on the western bank of Lake Baikal within the Pribaikal'sky National Park and the Baikalo-Lensky Nature Reserve: Population Dynamics

M. N. Alexeenko¹✉, I. V. Fefelov², S. V. Pyzhjanov², N. M. Olovyannikova¹, A. I. Povarintsev²

¹Federal State Budgetary Institution 'Zapovednoe Pribaikal'e', 291B Baikal'skaya Str., Irkutsk, 664050, Russia

²Irkutsk State University, 1 Karla Marksa Str., Irkutsk, 664003, Russia

Authors

Marina N. Alexeenko
E-mail: mkras75@mail.ru
SPIN: 9744-8491

Igor V. Fefelov
E-mail: fefelov@inbox.ru
SPIN: 5531-9656
Scopus Author ID: 18433849900
ResearcherID: L-2198-2013
ORCID: 0000-0002-1613-7496

Sergei V. Pyzhjanov
E-mail: pyzh@list.ru
SPIN: 3109-0286

Natalia M. Olovyannikova
E-mail: ornitnatali@yandex.ru

Alexandr I. Povarintsev
E-mail: povarintsev99@mail.ru
SPIN: 2429-1527
Scopus Author ID: 57004863900
ResearcherID: I-9757-2016
ORCID: 0000-0001-8081-5717

Copyright: © The Authors (2025).
Published by Herzen State Pedagogical
University of Russia. Open access under
CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article summarizes the data on the occurrence of the Ruddy Shelduck on the western bank of Lake Baikal and the Ol'khon Island (within the Pribaikal'sky National Park and the Baikalo-Lensky Nature Reserve) from 2017 to 2024. An estimated 131–170 pairs are present, with approximately 80–95 pairs breeding successfully. These numbers are comparable to the data from the late 1990s. However, the number of non-breeding individuals has increased in the 21st century. In contrast to the late 1990s, when breeding Ruddy Shelducks were most numerous in Priolkhonye, breeding pairs are now more evenly distributed along the western coast. The highest concentration of non-breeding birds is observed in Priolkhonye.

Keywords: Ruddy Shelduck, western bank of Lake Baikal, population size, brood size, spatial distribution

Введение

Роль заповедников и национальных парков в деле сохранения флоры и фауны, в том числе редкой, эндемичной, а в некоторых случаях и уникальной, общеизвестна. На заповедных территориях, как правило, есть возможность собрать достоверные данные по определенным видам животных и растений, проводить ежегодный мониторинг численности вида на протяжении длительного времени и, соответственно, получить многолетнюю информацию по определенным критериям (численность, экологические особенности, особенности поведения у животных).

Одним из интересных и хорошо заметных видов, обитающих на территории Прибайкальского национального парка и Байкало-Ленского заповедника, за которым проводятся многолетние наблюдения, является огарь (*Tadorna ferruginea*).

На территории Иркутской области вид занесен в региональную Красную книгу в категории 5 «Восстанавливаемые и восстанавливающиеся виды».

Основная область гнездования вида охватывает полосу степей и пустынь Евразии от Испании к востоку до западной части Маньчжурии, к югу до Тибета. Кроме того, небольшие изолированные поселения этих птиц имеются в северной Африке (Исаков 1952). По территории Иркутской области северная граница обитания вида проходит в районе 57-й параллели, однако известны залеты огаря вплоть до тундры (Пыжьанов 2020).

В Сибири огарь гнездится в степях, в том числе горных, местами — в лесостепных районах, встречается и в лесной зоне (Рябицев 2014).

В Иркутской области заселяет лесостепные районы Усть-Ордынского Бурятского округа, лугово-степные участки Верхоле-

нья, широко распространен по берегам Братского водохранилища, встречается по берегам Усть-Илимского водохранилища, на север области проникает до городов Киренск и Усть-Кут. Вторая группировка огаря заселяет западное побережье Байкала, побережье острова Ольхон, а также степные и лесостепные участки Приольхонья (Пыжьянов 2020).

Данная статья посвящена изучению второй группировки огаря, практически полностью гнездящейся на территории Прибайкальского национального парка и Байкало-Ленского заповедника.

Район работ и условия обитания вида

Работы проводились на западном побережье Байкала от п. Култук (Южный Байкал) до мыса Елохин (Северный Байкал) — это около 600 км байкальского побережья, изрезанного бухтами, заливами, мысами; на острове Ольхон, береговая линия которого составляет около 190 км; на островах Малого моря и в Приольхонских степях с расположенными в них системами минерализованных озер. Поскольку физико-географические условия в районе работ достаточно сильно отличаются, весь район работ был разбит на участки, в большинстве случаев имеющие общепринятые названия, достаточно часто встречающиеся в литературе, но адаптированные к данной работе: Южный Байкал, Средний Байкал, Северный Байкал, Приольхонье, Малое море и остров Ольхон (рис. 1).

Южный Байкал — в данной работе подразумевается отрезок байкальского побережья от п. Култук до п. Байкал (Порт Байкал), 83 км. Прибайкальский хребет здесь представлен крутыми склонами 30° – 50° и более градусов, остепненными практически на всем протяжении. По данной территории проходит Кругобайкальская железная дорога с большим количеством туннелей, галерей, подпорных стенок, мостов. Берег круто обрывается в Байкал с быстрым нарастанием глубин: так, в 500 м от берега глубины уже превышают 150–300 м (Карта глубин Байкала 1992). В данный участок

также входит залив Култук с заболоченным устьем р. Култучная и мелководным сором, достигающим глубин 50–100 м в 500 м от берега (Карта глубин Байкала 1992).

Средний Байкал — здесь подразумевается отрезок байкальского побережья от истока р. Ангара (п. Листвянка) до мыса Крест (пролив Ольхонские Ворота), 216 км. На данном отрезке побережья от п. Листвянка до п. Бугульдейка Приморский хребет представлен облесенными склонами с крутизной 30° – 40° , нередко резко обрывающимися в Байкал и небольшими распадками. От п. Листвянка до п. Большое Голоустное склоны хребта местами остепнены. Хорошо развитая степная растительность наиболее заметна в окрестностях мыса Кадильный и в дельте р. Голоустная. От п. Большое Голоустное до п. Бугульдейка присутствуют небольшие вкрапления лугово-степных участков, приуроченных, как правило, к конусам выноса рек и ручьев, протекающих по распадкам, различающимся по ширине и глубине. Дальше на север от п. Бугульдейка размеры лугово-степных участков увеличиваются, где затем в урочище Крестовская падь и на отрезке от устья р. Анга до мыса Крест в Тажеранах переходят в степь. Само Тажеранское плато поднято над Байкалом на высоту 150–350 м и спускается к берегу крутыми, обрывистыми склонами с редкими распадками. Берег, так же как на предыдущем участке, круто обрывается в Байкал с быстрым нарастанием глубин: в 500 м от берега глубины уже превышают 70–150 м (Карта глубин Байкала 1992).

Севернее Тажеранской степи расположены пролив Малое море и остров Ольхон. Географически эти участки также входят в Средний Байкал, а по некоторым источникам только эти участки и соответствуют понятию Средний Байкал (Скрябин 1975), однако для удобства анализа информации участки Малое море, остров Ольхон и Приольхонье нами были выделены отдельно.

Приольхонье — в данной работе рассматриваются два степных массива в сред-

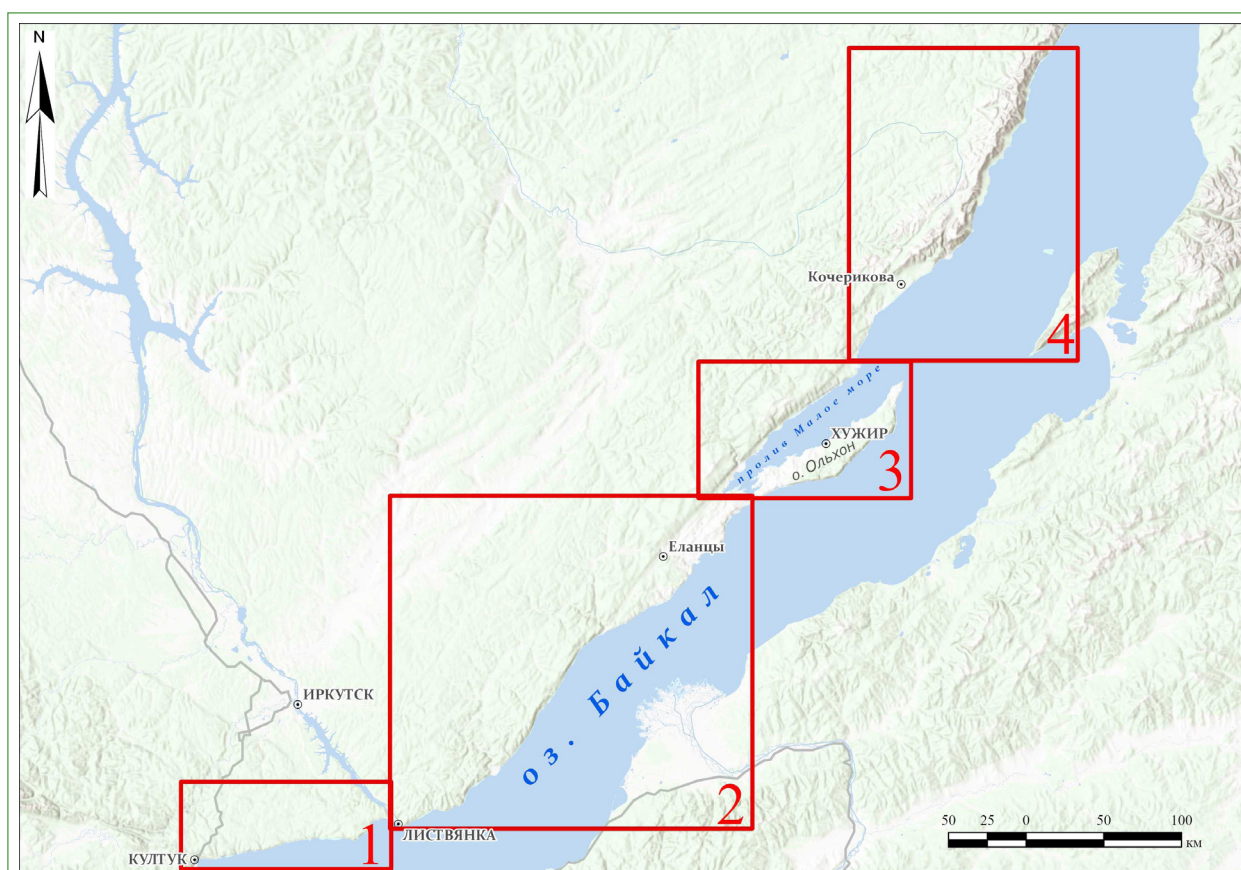

Рис. 1. Карта-схема районов исследования на западном побережье озера Байкал: 1. Южный Байкал; 2. Средний Байкал и Приольхонье; 3. Малое Море и о. Ольхон; 4. Северный Байкал

Fig. 1. Map of the study areas on the western bank of Lake Baikal. 1. Southern Baikal. 2. Middle Baikal and Priolkhonye. 3. Maloe More Strait and Ol'khon Island. 4. Northern Baikal

ней части западного побережья Байкала с расположенными здесь системами минеральных и пресных озер: урочище Крестовская падь и Тажеранская степь. Это нагорные плато, поднятые над уровнем Байкала на 100–150 м. Площадь степного участка Крестовская падь составляет около 6 тыс. га (Рябцев, Попов 1995: 88). Площадь Тажеранской степи — не менее 40 тыс. га. Количество озер на начало 2000-х гг. составляло в урочище Крестовская падь не менее 12 с площадью от 0,1 до 18 га, в Тажеранской степи не менее 30 с площадью от 0,1 до 150 га. С 2008 г. озёра Приольхонских степей стали активно усыхать. Так, в Тажеранской степи полностью высохло 11 небольших озер и практически высохли 4 крупных мелководных озера — Саган-Терем, Гурби-Нур, Гызги-Нур, Цыган-Тырм (с 2015 г. озера Цыган-Тырм и Гызги-Нур пересыхали несколько раз);

в Крестовской пади полностью высохло 9 озер (7 мелких и 2 крупных), и процесс усыхания продолжается. На всех крупных озерах Приольхонья также хорошо заметны признаки обмеления. Часть крупных озер распалась на небольшие отдельные части: так, оз. Гурби-Нур распалось на три водных зеркала, два из которых периодически полностью пересыхают, оз. Нуху-Нур распалось на две части, одна из которых значительно меньше. В настоящее время в урочище Крестовская падь сохранилось 2 пресных небольших озера, еще одно озеро находится в стадии активного усыхания и 13 озер — в Тажеранской степи разной степени наполненности. К этой же территории относятся пойма и устье р. Анга. Это достаточно обширная заболоченная территория, разрезанная многочисленными старыми оросительными каналами. В устьевой части р. Анга к основной прото-

ке примыкают многочисленные старицы и заросшее растительностью мелководье.

Малое Море — это участок байкальского побережья от мыса Крест до мыса Калтыгей, куда входят более 120 км сильно изрезанной береговой линии и острова, расположенные в акватории пролива Малое Море. На данном участке крутые склоны Приморского хребта отступают от побережья, образуя пологую подошву, плавно спускающуюся к берегу Байкала. Это лесостепной участок, с косами и соровыми озерами на побережье и хорошо выраженными дельтами рек. Пролив Малое Море мелководный, его глубины не превышают 130–150 м, и только в его северной части глубина составляет 250–270 м. Береговая линия пологая, средние глубины в 500-метровой зоне составляют 20–70 м (Карта глубин Байкала 1992).

Остров Ольхон — самый крупный остров Байкала, длина его береговой линии не менее 190 км. Западный берег острова степной и лесостепной с невысокими, не более 10–20 м, крутыми обрывистыми берегами, перемежающимися с пологими бухтами, заливами и соровыми озерами. Восточный берег острова лесной с крутыми склонами и редкими распадками с лугово-степной растительностью. Южная часть острова — степная. В центре острова располагалось достаточно крупное озеро — Шара-Нур, однако в 2015 г. оно полностью высохло. С западной стороны острова берег пологий, с глубинами 30–50 м в 500-метровой зоне. С восточной стороны берег довольно круто обрывается, в 500-метровой зоне глубина здесь уже превышает 100–150 м (Карта глубин Байкала 1992).

Северный Байкал — в нашей работе это участок байкальского побережья от мыса Калтыгей до мыса Елохин, длиной не менее 155 км. Отрезок побережья до мыса Покойники характеризуется как остепненными широкими распадками, полого спускающимися к берегу, так и скалистыми, обрывистыми мысами, а также достаточно длинными участками побережья,

образующими скалистые стенки. Участок от мыса Покойники до мыса Елохин характеризуется облесенными склонами, круто спускающимися к береговой линии и местами образующими скальные стенки или неширокие полосы галечного пляжа, и пологими, выровненными мысами с незначительными вкраплениями лугово-степной растительности. Берег достаточно круто обрывается в Байкал с быстрым нарастанием глубин, глубины 100–150 м имеются уже в 500 м от берега (Карта глубин Байкала 1992).

Материал и методы исследования

Сбор материала проводился по общепринятым методикам учета водоплавающих птиц (Исаков 1963; Водопьянов 1983), адаптированных к условиям наблюдений. На оз. Байкал учеты птиц проводились вдоль береговой линии с лодки. Учет осуществлялся с двигающейся на удалении 50–100 м от берега моторной лодки в дни без ветра и волны. Учитывались все встреченные особи огаря. Регистрировались одиночные особи, пары или количество особей в группе, количество птенцов в выводке и по возможности возраст птенцов, указывался участок, на котором произошла встреча, а в последние восемь лет GPS-навигатором фиксировались координаты встреч. На минеральных озерах Приольхонья учет осуществлялся с берега озера. Выбирались дни без сильного ветра и волны. Указывалось название или номер озера (для удобства всем озерам были присвоены номера). Регистрировались одиночные особи, пары или количество особей в группе, возраст, количество птенцов в выводке и возраст птенцов. Учет птиц на западном побережье Малого Моря на отрезке дельта р. Сарма — мыс Хардо и на западном побережье Ольхона осуществлялся с берега. Осматривались все соровые озера и косы побережья, бухты, заливы, мысы. Учет птиц на отрезке п. Култук — п. Порт Байкал осуществлялся как с моторной лодки, так и с берега. Определение возраста птенцов огаря проводилось по А. Б. Поповки-

ной, К. Б. Герасимову (Поповкина, Герасимов 2000).

Данные за период с 1977 по 2018 гг., собранные авторами и частично использованные в работе, подробно изложены в более ранних публикациях (Рябцев 1998; Пыжъянов 2000; Оловяникова 2001; Алексеев, Рябцев 2018).

Материалы, представленные в данной публикации, собирались авторами на протяжении восьми лет, с 2017 по 2024 гг. в рамках ежегодного орнитологического мониторинга минеральных озер Приольхонья и периодического — на острове Ольхон, а также в рамках учета водоплавающих птиц вдоль западного побережья озера Байкал в границах Прибайкальского национального парка и Байкало-Ленского заповедника (п. Култук — мыс Елохин). Часть данных о встречах пар и выводков огаря предоставили государственные инспекторы Прибайкальского национального парка.

Данные по датам, длине маршрутов и охваченной территории представлены в таблице 1.

На Южном Байкале учет огаря с моторной лодки проводился в 2018–2019, 2022–2024 гг. Протяженность учетного маршрута в разные годы составляла 37–76 км. В отдельные годы часть побережья осматривалась с берега (рис. 1, табл. 1).

На Среднем Байкале учет огаря на водном маршруте проводился на разных отрезках побережья. Длина маршрутов в разные годы составляла 17–90 км. Общая длина побережья, охваченная учетами, составила 216 км (рис. 1, табл. 1).

На Малом Море учет птиц с моторной лодки проводился три раза. Длина маршрутов в разные годы составляла 17–103 км. Также в 2018–2021 и 2024 гг. проводился учет птиц с берега. Участок побережья, хорошо просматриваемого с берега, составляет здесь более 65 км, от северной границы дельты р. Сарма до мыса Калтыгей. Учет птиц с моторной лодки на островах пролива Малое Море осуществлялся в 2020–2023 гг. (рис. 1, табл. 1).

На Северном Байкале учет птиц с моторной лодки проводился на разных отрезках побережья, на одном из которых наблю-

Таблица 1
Данные по проведенным учетам огаря на западном побережье озера Байкал и в Приольхонье (2017–2024 гг.)

Table 1
Data from Ruddy Shelduck censuses on the western bank of Lake Baikal and in the Ol'khon area (2017–2024)

Районы работ Areas		Водные маршрутные учеты Water transects		Учеты с берега*** Counts from banks	
Участок Area	Отрезок побережья Байкала Part of the bank of Baikal	Дата Date	Длина, км Length, km	Дата Date	Длина, км Length, km
1	2	3	4	5	6
Южный Байкал Southern Baikal	п. Байкал — падь Козлиная Baikal — Kozlinaya	29.06.2018	58	—	—
	п. Байкал — мыс Хабартуй / п. Старая Ангасолка Baikal — Khabartuy cape / Staraya Angasolka	2017–2023*; 29.06.2019; 14.07.2023; 18.07.2024	76	18.06.2022; 04.07.2023	80
	п. Байкал — п. Половинная Baikal — Polovinnaya	10.08.2022	37	—	—

Таблица 1. Продолжение

Table 1. Continuation

1	2	3	4	5	6
Средний Байкал Middle Baikal	п. Листвянка – п. Большие Коты Listvyanka — Bol'shie Koty	2017–2023*; 06.05.2022; 31.07.2022; 09.06.2023	17	—	—
	п. Большие Коты — п. Большое Голоустное Bol'shie Koty — Bol'shoe Goloustnoe	2017–2023*; 31.07.2022	30	22–23.07.2018, 02–03.07.2021	35
	п. Большое Голоустное — п. Бугульдейка Bol'shoe Goloustnoe — Buguldeyka	2017–2023*; 31.07.2022	74	—	—
	п. Большое Голоустное — Губа Малая Бабушка Bol'shoe Goloustnoe — Malaya Babushka bay	21.06.2018; 23.06.2020; 15.06.2022; 14.06.2023; 19.06.2024	38	—	—
	п. Бугульдейка – мыс Крест (пролив Ольхонские Ворота) Bugul'deyka — Krest cape (Ol'khonskie Vorota strait)	07.07.2021; 01.08.2022	90	2017–2023*	90
Малое Море Maloe More	Пролив Ольхонские Ворота — мыс Калтыгей Ol'khonskie Vorota strait — Kaltygey cape	01.08.2022	103	2021–2024**	103
	п. Сарма — мыс Калтыгей Sarma — Kaltygey cape	04.06.2021	71	2017*; 07.06.2018, 23.07.2018; 29.05.2019, 22.07.2019; 14.06.2020, 25.07.2020; 17.06.2021; 03.06.2023, 07.07.2023; 05.06.2024, 06.07.2024	63
	п. Сарма — мыс Ядыртуй Sarma — Yadyrtuy cape	03.06.2020	17	—	—
	острова пролива Малое Море Islets of Maloye More strait	03.06.2020; 04.06.2021; 27.05.2023	—	—	—

Таблица 1. Окончание

Table 1. End

1	2	3	4	5	6
Северный Байкал Northern Baikal	мыс Калтыгей — мыс Кочериковский Kaltygey cape — Kocherikovsky cape	19.06.2021	45	2017*; 08.06.2018; 27.05.2019; 12.06.2020, 28.07.2020; 08.07.2023; 06.07.2024	20
	мыс Кочериковский — мыс Покойники Kocherikovsky cape — Pokoyniki cape	28.06.2017; 13.06.2018; 24.06.2019; 04.07.2020; 08.07.2021; 27.06.2022; 28.06.2023; 14.06.2024	40	—	—
	мыс Покойники — мыс Елохин Pokoyniki cape — Yelokhin cape	15.06.2017; 11.06.2023	70	—	—
о. Ольхон Ol'khon Island	восточное побережье о. Ольхон Eastern bank of Ol'khon Island	03.06.2020	94	—	—
	западное побережье: Нюрганский залив — мыс Хобой Western bank: Nyurgansky bay — Khoboy cape	03.06.2020	23	2019**; 2022**	-
	западное побережье: пролив Ольхонские Ворота — Нюрганский залив Western bank: Ol'khonslie Vorota strait — Nyurgansky bay	03.06.2020; 04.06.2021; 01.08.2022	18 – 39	25.05.2017; 26.05.2018; 19.06.2019; 05.06.2020, 18.07.2020; 24.05.2021, 25.06.2021, 03.08.2021; 31.05.2022, 25.06.2022, 10.07.2022; 01.06.2023, 05.07.2023; 29.05.2024, 08.07.2024	55
Приольхонье**** Mainland of the Olkhon area (Priolkhonye)		22.05.2017, 06.07.2017, 28.08.2017; 24.05.2018, 12.07.2018, 30.08.2018; 23.05.2019, 08.07.2019, 28.08.2019; 22.05.2020, 04.07.2020, 25.08.2020; 19.05.2021, 06.07.2021, 30.07.2021; 26.05.2022, 07.07.2022, 02.09.2022; 31.05.2023, 06.07.2023, 25.07.2023; 22.05.2024, 04.07.2024, 27.07.2024			

Примечания: * — единичные встречи пар и выводков огарей госинспекторами ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»;

** — единичные встречи пар и выводков огарей авторами статьи;

*** — в большинстве случаев приведены средние даты учетов (например, 18.07.2020 — учет проводился 16–19.07.2020);

**** — учеты пар и выводков огарей на внутренних водоемах и в устье р. Анга.

Notes: * — single records of pairs and broods by inspectors of 'Zapovednoe Pribaikale'

** — single records of pairs and broods by the authors

*** — in most cases, the average date of the count period is given (e.g., 18.07.2020 for a census conducted 16–19.07.2020).

**** — records of pairs and broods on inland lakes and at the mouth of the Anga River

дения осуществлялись ежегодно. Протяженность учетных маршрутов составляла 40–70 км. Также в 2017–2020 и 2024 гг. наблюдения за численностью огаря проводились с берега на отрезке побережья от мыса Калтыгей до мыса Хардо (21 км), где осматривались все пляжи и соровые озера (рис. 1, табл. 1).

На участке остров Ольхон учет птиц с моторной лодки проводился три раза, длина маршрутов составила 155,5 км (2020), 39 км (2021) и 75 км (2022). Также на западном побережье острова в 2017–2024 гг. проводились учеты с берега от залива Баян-Шунген до залива Загли (около 45 км) (рис. 1, табл. 1).

На участке Приольхонье учеты птиц в 2017–2024 гг. проводились ежегодно два-три раза за весенне-летний период (рис. 1, табл. 1).

Таким образом, в 2017–2024 гг. учетами оказались охвачены Приольхонье, о. Ольхон и все 600 км западного побережья Байкала от п. Култук до мыса Елохин, однако длина учетной полосы здесь колебалась в различные годы от 353 (2020) до 465 (2023) км.

Результаты и обсуждения

История изучения огаря на западном побережье Байкала и оценка численности вида в предыдущие годы

Одно из ранних упоминаний огаря на Байкале принадлежит натуралисту Г. Радде, совершившему летом 1855 г. путешествие вокруг Байкала. В его отчете огарь носит название красной утки (*Anas rutila*). Г. Радде отмечает, что встречается она «только на западном берегу и в Ольхонском болоте; выше же Ольхона, в северной части Байкала и на восточном побережье, до самых Тункинских источников, она не встречается вовсе» (Радде 1858: 28). Далее он отмечает, что на западном побережье озера эта утка обыкновенна (Радде 1858). Б. И. Дыбовский и В. А. Годлевский, проводившие наблюдения в п. Култук на юге Байкала в 1869 г., в предварительном отчете о фаунистических исследованиях на Байкале пишут: «прилетел 9 апреля, встре-

чается не редко, гнездится в начале июня» (Дыбовский, Годлевский 1870: 190). В первой половине XX в. информация по огарю имеется в работе А. В. Третьякова, посетившего Ольхон в 1933 г. (Третьяков 1934). В своей монографии «Водоплавающие птицы Байкала» Н. Г. Скрябин пишет: «А. В. Третьяков 3 августа (1933 г.) наблюдал на совершенно открытом оз. Шер-Нур (оз. Шара-Нур, о. Ольхон) 17 молодых, еще не летающих птиц с двумя взрослыми. 6 августа часть из них поднялась на крыло. Довольно много красных уток с выводами он встретил вдоль северо-западного берега острова» (Скрябин 1975: 58).

Следующие данные о численности огаря на западном побережье Байкала относятся к периоду 1960–1980-х гг. Специальных исследований по численности огаря в этот период не проводилось, материал собирался попутно при проведении учетов водоплавающих птиц. В работах того периода огарь отмечается как немногочисленный вид (за исключением Тажеранских степей). Так, Н. Г. Скрябин указывает, что при прохождении на катере вдоль западного побережья Байкала 8 июня 1963 г. были встречены три огаря в окрестностях бухты Ая и два в Малом Море севернее мыса Харгой, однако «в 1965 г. неоднократно добывали здесь молодых, еще не летающих птиц» (Скрябин 1975: 58). Ю. В. Богородский за период с 1973 по 1980 гг. на участке побережья от Култука до Голоустной отмечал огаря всего трижды, тогда как в Тажеранской степи он был обычен и гнезился вокруг соленых озер (Богородский 1989). На оз. Шара-Нур (о. Ольхон) 18 июля 1959 г. было отмечено 3 пары огарей и 24 — не летающих молодых двух возрастов (Литвинов 1982). Более подробную информацию по встречам птиц в начале 1980-х гг. приводит Ю. Б. Бобровский. По его данным, на западном побережье Байкала от мыса Шарыжалгай (Южный Байкал) до мыса Крест (пролив Ольхонские Ворота) было учтено 12–16 гнездящихся пар, на восточном побережье острова Ольхон обитали 5–6 пар и около 10 пар населяли озера Тажеранской

степи (Бобровский 1986). В этот же период численность огаря в проливе Малое Море оценивалась от 20 до 30 пар (Пыжьянов и др. 1984; Бобровский 1986).

В 1990-е гг. огарю уделяется уже более пристальное внимание. При проведении учетов водоплавающих птиц на западном побережье Байкала от п. Большие Коты до п. Нижнеангарск (за исключением 50-километрового отрезка побережья Малого Моря) в период с 5 по 15 июня было учтено в 1988 г. 16 особей на маршруте 500 км, в 1989 г. — 14 особей (525 км), в 1990 г. — 52 особи (580 км), в 1991 г. — 53 особи (555 км), в 1992 г. — 51 особь (560 км) и в 1993 г. — 60 особей (555 км) (Скрябин 1995). По данным В. В. Рябцева, в 1991 г. в Приольхонье в урочище Крестовская падь было учтено 15 пар. На соленых озерах Тажеранской степи в июле 1993 г. учтено 19 выводков, а 1 июня 1998 г. — 55 особей (пары, одиночки и группы из 3–5 особей). На оз. Шара-Нур (о. Ольхон) 30 июля 1996 г. наблюдалось около 100 особей, из которых подавляющее большинство составляли молодые птицы, а 7 августа 1998 г. — 45 уже способных летать молодых птиц (Рябцев 1995; 1998). «По примерным оценкам, вся гнездовая группировка вида, населяющая лесостепной участок Байкала (Приольхонье, Ольхон), в период 1993–1998 гг. насчитывала 60–90 пар (осенняя численность 500–800 особей)» (Рябцев 1998: 253). Оценка численности вида в этот период также приведена в работе С. В. Пыжьянова (Пыжьянов 2000). Так, по данным специальных учетов, проведенных с 5 по 12 июня 1999 г. в Приольхонье, огарь был найден на всех озерах Тажеранской степи, за исключением одного. Суммарная численность огаря в материковой части Приольхонья (исключая побережье Байкала) составляла 55–60 пар. «По данным учетов предыдущих годов, 20–25 пар обитает на побережье Малого Моря (включая и острова пролива), еще 5 пар — в заливах пролива Ольхонские Ворота. До 10 пар гнездится на большеморском (восточном) побережье

о. Ольхон и 8–12 пар — на отрезке западного побережья от м. Крест (конец пролива Ольхонские Ворота) до п. Бугульдейка» (Пыжьянов 2000: 193). На участке побережья Байкало-Ленского заповедника (по личному сообщению сотрудников заповедника В. В. Попова и Н. М. Оловянниковой) гнездится около 5 пар. Учет, проведенный в 1993 г. на участке Малого Моря от мыса Арул (м. Арал) до дер. Малые Кочерики, показал, что здесь в этот год обитало 6 пар. На отрезке побережья от п. Бугульдейка до п. Большие Коты в разные годы гнездились от 3 до 8 пар. Южнее п. Большие Коты, в районе истока Ангары, огарь в гнездовое время не отмечен (Пыжьянов 2000). В районе старой Кругобайкальской железной дороги в разные годы были встречены беспокоящиеся пары и выводки числом до 5 пар (Пыжьянов 2000), а по литературным данным (Дурнев и др. 1996), еще одна пара гнездилась в районе п. Култук (Пыжьянов 2000). Таким образом, общая численность огаря на западном побережье Байкала, включая материковую часть Приольхонья, составляла 128–153 пары, из которых 119–139 пар представляли «суммарную численность гнездящейся группировки огаря в Приольхонье» (Пыжьянов 2000: 193), а 9–14 пар гнездились на отрезке побережья от п. Бугульдейка до п. Култук.

За период с начала 2000-х гг. до 2018 г. оценка численности огаря была предпринята М. Н. Алексеенко, В. В. Рябцевым (Алексеенко, Рябцев 2018). В материковой части Приольхонья, где практически ежегодные наблюдения проводились с 2003 г., его численность в разные годы составляла 10–16 гнездящихся пар и от 20 (2004 г.) до 90 (2018 г.) летующих особей. На западном побережье Байкала в 2017–2018 гг. его численность составляла в районе Кругобайкальской железной дороги (Южный Байкал) 5–6 пар, на участке п. Листвянка — п. Большие Коты гнездование не отмечалось. На участке п. Большие Коты — п. Бугульдейка — 10–19 пар. На участке п. Бугульдейка — устье р. Анга — не менее 10–15 пар. На участке от дер. Курма до дер. Малое Кочериково гнездится не менее 10–17 пар.

По заливам острова Ольхон в разные годы насчитывали 10–12 пар огарей (2017 г.) и до 6 выводков (2011 г.). 14 августа 2012 г. при объезде вокруг Ольхона на моторной лодке на восточной стороне острова было отмечено 2 выводка (Алексеев, Рябцев 2018). «Таким образом, гнездовая группировка огаря на территории Прибайкальского национального парка (исключая район Малого моря и район побережья Тажеранских степей от устья р. Анга до п. Сахюрта) составляет не менее 60–85 пар огаря. Общая численность птиц с учетом неразмножающихся особей составляет не менее 250–300 особей» (Алексеев, Рябцев 2018: 9).

Численность огаря на западном побережье Байкала в настоящий период

Численность огаря по участкам в 2017–2024 гг. представлена в таблице 2. Распределение пар огарей на западном побережье Байкала в 2017–2024 гг. отображено на рисунках 2–3.

Южный Байкал. По данным водных маршрутных учетов, среднее количество особей на отрезке побережья п. Старая Ангасолка — п. Байкал за все годы наблюдения составило 3,7 особи на 10 км маршрута. Однако данные учета по годам показывают значительное увеличение общей численности птиц на Южном Байкале к 2022–2024 гг. с 1,4 ос./10 км (2018) до 6,6 ос./10 км (2024) маршрута (табл. 2). Значительно увеличилось количество пар и выводков огарей (рис. 4). Также в 2023 г. здесь впервые были отмечены небольшие группы (4–6 особей) летующих птиц.

На данный момент времени на участке Южный Байкал установлено не менее 17 мест регулярных встреч территориальных пар огарей, на 15 из которых с 2017 по 2024 гг. отмечены выводки. В 11 местах за восемь лет наблюдений выводки были отмечены от 2 до 6 раз (рис. 2). Максимальное количество выводков отмечено в 2022 г. (10) и 2024 г. (16).

Таблица 2
Количество особей, пар и выводков огаря, отмеченных в июне — июле 2017–2024 гг. на западном побережье озера Байкал и в Приольхонье

Table 2
Numbers of individuals, pairs, and broods of the Ruddy Shelduck recorded from June to July, 2017–2024, on the western bank of Lake Baikal and in Priolkhonye

Год Участок Year Area		Южный Байкал Southern Baikal	Средний Байкал Middle Baikal	Малое Море Maloe More	Северный Байкал Northern Baikal	Остров Ольхон Ol'khon Island	Приольхонье Priolkhonye	Всего Total
1		2	3	4	5	6	7	8
2017	ос./10 км ind./10 km	—	—	—	1.1	—	—	—
	пары pairs	6	34	> 8	16	11	15	90
	выводки broods	6	33	8	14	— ?	15	76
	всего особей total, ind.	12	68	> 16	32	21	64	213
2018	ос./10 км ind./10 km	1.4	9.6	—	2.3	—	—	—
	пары pairs	8	40	15	10	>7	17	97
	выводки broods	4	16	8	> 1	— ?	16	45
	всего особей total, ind.	16	95	31	39	> 14	149	344

Таблица 2. Продолжение

Table 2. Continuation

1		2	3	4	5	6	7	8
2019	ос./10 км ind./10 km	1.8	—	—	2.3	—	—	—
	пары pairs	10	—	14	6	21	16	67
	выводки broods	6	> 2	7	4	8	13	40
	всего особей total, ind.	21	> 24	48	27	42	124	286
2020	ос./10 км ind./10 km	—	9.2	5.3	1.5	3.6	—	—
	пары pairs	12	37	19	11	40	17	136
	выводки broods	8	12	8	5	6	9	48
	всего особей total, ind.	22	75	52	32	79	60	320
2021	ос./10 км ind./10 km	—	5.8	7.5	6.7	3.6	—	—
	пары pairs	—	23	28	21	22	21	115
	выводки broods	5	11	3	4	6	16	45
	всего особей total, ind.	> 10	73	78	72	44	208	485
2022	ос./10 км ind./10 km	3.8	3.5	2.3	2	1.1	—	—
	пары pairs	18	26	—	7	22	22	110
	выводки broods	10	22	5	3	7	15	62
	всего особей total, ind.	36	71	> 30	14	94	84	329
2023	ос./10 км ind./10 km	5.1	7.1	—	1.3	—	—	—
	пары pairs	25	33	24	12	19-20	18	132
	выводки broods	6	14	10	8	11	14	63
	всего особей total, ind.	60	78	120	35	39	113	445

Таблица 2. Окончание

Table 2. End

1		2	3	4	5	6	7	8
2024	ос./10 км ind./10 km	6.6	8.5	—	2.5	—	—	—
	пары pairs	21	40	20	11	15	21	128
	выводки broods	16	22	10	> 2	11	11	72
	всего особей total, ind.	48	88	61	70	30	337	634

Таким образом, количество гнездящихся птиц на Южном Байкале в 2020-х гг. по сравнению с 1990-ми гг. выросло как минимум вдвое, а общее число отмеченных особей — в 5 раз.

Средний Байкал. По данным водных маршрутных учетов, среднее количество огарей на отрезке побережья п. Листвянка — мыс Крест за все годы наблюдения составило 7,3 ос./10 км маршрута (без учета дельты р. Голоустная), однако распределение птиц на этом отрезке западного побережья Байкала неравномерно. Максимальная численность птиц наблюдается в дельте р. Голоустная, где на 7,5 км отмечалось от 19 (2022 г.) до 27 (2023 г.) особей. Исключение составил 2020 г., когда здесь было отмечено всего 4 особи. Среднее количество птиц на участке мыс Роговик — губа Малая Бабушка оказалось выше по сравнению с другими отрезками побережья на Среднем Байкале и составило 8,3 ос./10 км. Наименьшая численность отмечена на отрезке п. Листвянка — п. Большое Голоустное — 3,2 ос./10 км.

Учеты птиц в послегнездовой период 31.07–01.08.2022 г. от п. Большие Коты до мыса Крест (Ольхонские Ворота) (194 км) показали значительно меньшую численность птиц, чем в гнездовой сезон. Было отмечено всего 25 взрослых птиц и 7 выводков, что составило 1,3 взрослых особи/10 км маршрута.

На участке Средний Байкал за восемь лет наблюдений установлено не менее 50 мест встреч пар огаря, на 40 из которых в период с 2017 по 2024 гг. отмечены выводки. В 29 местах выводки были встре-

чены от 2 до 5 раз (рис. 2). Максимальное количество выводков здесь отмечено в 2017 г. — 33 (данные госинспекторов), в 2022 и 2024 гг. — по 22. Максимальное количество особей — 95 (2018 г.) и 88 (2024 г.), из которых парами в указанные годы держалось не менее 80 особей (40 пар) (табл. 2). Небольшие стаи летующих птиц в гнездовой период встречали на данном участке довольно редко. Группы огарей до 20 особей были встречены на заболоченных устьях рек и ручьев, а также и на побережье Байкала: дельта р. Голоустная (16.06.2022 — 20 особей), бухта Крестовская (21.05.2020 — 18 особей), окрестности бухты Ая (07.07.2021 — 9 особей), побережье Байкала на 6 км южнее мыса Крест (07.07.2021 — 18 особей).

Проведенные исследования также показали увеличение количества гнездящихся пар огаря на Среднем Байкале практически в 2 раза по сравнению с 1990-ми гг. (рис. 5). Появились гнездящиеся особи на отрезке п. Большие Коты — п. Листвянка, где ранее птицы не отмечались, значительно увеличилось количество пар и выводков на отрезке п. Большие Коты — п. Бугульдейка.

Малое Море. По данным водных маршрутных учетов, средняя численность взрослых птиц в гнездовой период здесь составила 6,4 ос./10 км, в послегнездовой — 2,3 ос./10 км (2022 г.) (табл. 2). Наблюдения, проводимые как на водном маршруте, так и с берега, показывают сопоставимость полученных результатов. Так, большинство пар огарей, отмеченных здесь на водном маршруте, отмечаются и при проведении учетов с берега.

Рис. 2. Встречи огаря на западном побережье Байкала в 2017–2024 гг.: Южный Байкал, Средний Байкал, Приольхонье. Условные обозначения: 1 — места встречи пар с выводками более двух раз; 2 — регулярные места встречи пар без выводков и/или пар с разовой встречей выводка; 3 — границы Прибайкальского национального парка

Fig. 2. Records of the Ruddy Shelduck on the western bank of Lake Baikal in 2017–2024: Southern Baikal, Middle Baikal, Priolkhonye. Legend: 1 — locations of broods recorded two or more times during 2017–2024; 2 — regular meeting places of pairs without broods and/or pairs with a single brood record; 3 — boundaries of the Pribaikal'sky National Park

Наименее изученный отрезок побережья на этом участке включает в себя пролив Ольхонские Ворота и Мухорский залив до п. Сарма. Специальных наблюдений здесь не проводилось. При посещении данного участка в период с 2017 по 2024 гг. огарь отмечался крайне редко, 1–2 пары в сезон. В 2022 г. на маршруте было отмечено 3 пары огарей, у двух из которых наблюдались выводки. Побережье Байкала здесь подвергается большой рекреационной нагрузке. На данной территории расположено множество туристских баз, дачных объединений, в летний период на побережье отдыхает большое количество туристов, очень много водного транспорта, что создает для птиц повышенный фактор беспокойства.

На островах пролива Малое Море (14 островов) до середины 2000-х гг. при регулярных наблюдениях огарь не отмечался только на пяти островах: Изохой, Хынык, Модото, Малый Тойник и Тойник. На остальных островах птицы отмечались ежегодно от 1 до 3 пар на остров, реже здесь же встречались выводки. Исключение составили о. Большой Тойник и о. Хубын, где не ежегодно отмечалась 1–2 пары птиц. В описываемый период все острова Малого Моря посещались в 2020–2023 гг. в конце мая — начале июня (табл. 1), все остальные наблюдения были сделаны в разное время при посещении отдельных островов. В 2020–2021 гг. в начале июня на островах пролива Малое Море было зарегистрировано по 5 особей (2 пары

Рис. 3. Встречи огаря на западном побережье Байкала в 2017–2024 гг.: Малое Море, Ольхон, Северный Байкал. Условные обозначения: 1 — места встречи пар с выводками более двух раз; 2 — регулярные места встречи пар без выводков и/или пар с разовой встречей выводка; 3 — границы Прибайкальского национального парка; 4 — границы Байкало-Ленского заповедника; 5 — оз. Шара-Нур

Fig. 3. Records of the Ruddy Shelduck on the western bank of Lake Baikal in 2017–2024: Maloe More Strait, Ol'khon Island, northern Lake Baikal. Legend: 1 — locations of broods recorded two or more times during 2017–2024; 2 — regular meeting places of pairs without broods and/or pairs with a single brood record; 3 — boundaries of the Pribaikal'sky National Park; 4 — boundaries of the Baikalo-Lensky Nature Reserve; 5 — Lake Shara-Nur

и одиночная птица), в 2023 г. — 24 особи (10 пар, группа из 3 и 1 птицы). За восемь лет наблюдений максимальное количество выводков (5) в окрестностях одного острова было отмечено на о. Огой (о. Угунгой) в 2018 г. Выводки птиц, гнездящихся на о. Едор и о. Харанцы, учитываются с берега о. Ольхон и относятся к этому участку. Таким образом, на островах пролива Малое Море в последние годы отмечается от 2 до 10 пар огаря.

В целом на участке побережья Байкала от мыса Крест до мыса Калтыгей, включая острова Малого Моря, за восемь лет наблюдений отмечено не менее 30 мест встречи пар огаря, на 20 из которых пары

птиц и выводки отмечались регулярно (рис. 3). Максимальное количество выводков здесь встречено в 2023–2024 гг. — 10 (табл. 2). Максимальное количество особей — 120 (2023 г.) и 78 (2021 г.), из которых парами держались 48–56 особей соответственно (24–28 пар) (табл. 2). Рост общего числа птиц наблюдается за счет увеличения особей, держащихся в группах. Так, группы огарей наблюдали в дельте р. Сарма: 30.05.2019 — 20 особей, 04.06.2021 — 21 особь, 27.05.2022 — 30 особей, а 07.07.2023 на косе оз. Зундук была отмечена группа птиц, состоящая из 58 особей.

Количественные характеристики численности вида на данном участке ото-

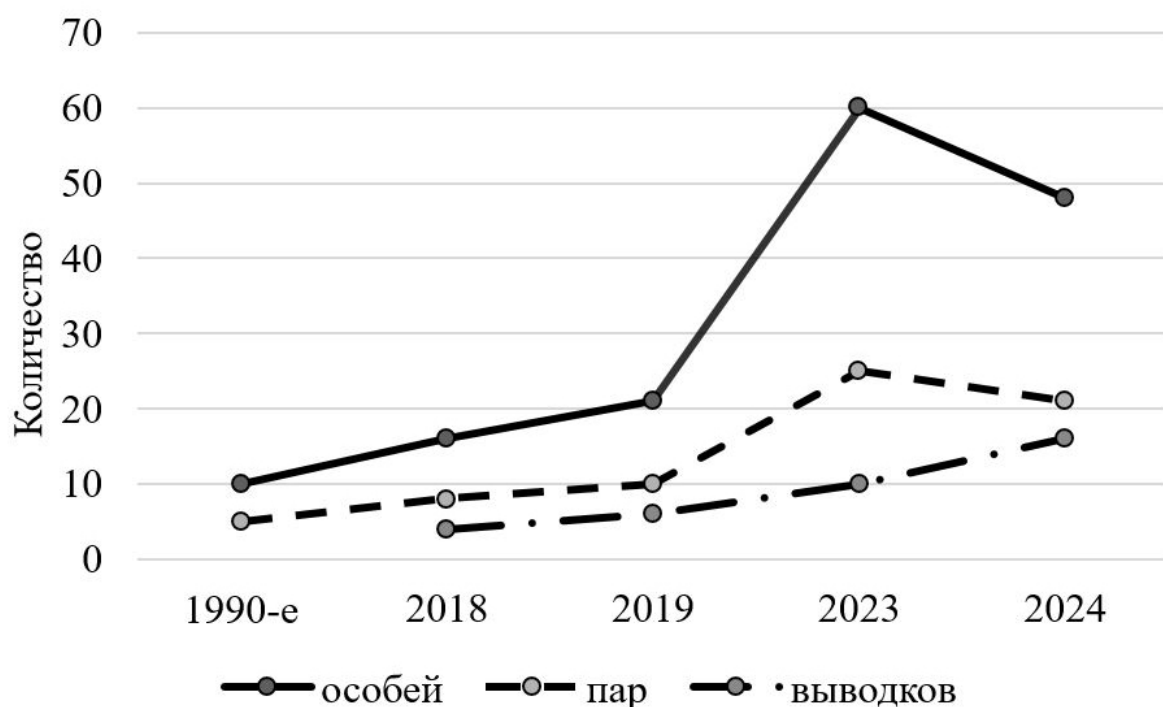

Рис. 4. Динамика численности огаря на Южном Байкале в 1990-х и 2017–2024 гг. (показаны годы с полными учетами)

Fig. 4. Population dynamics of the Ruddy Shelduck in Southern Baikal in the 1990s and 2017–2024 (years with complete censuses are shown)

бражены на графике (рис. 6). Здесь стоит отметить, что в оценку численности пар огаря на участке Малое Море в 1990-е гг. (Пыжъянов 2000) попали пары птиц, гнездящихся на западном побережье о. Ольхон, тогда как в наших исследованиях данные пары относятся к участку остров Ольхон.

В целом количество гнездящихся пар на участке Малое Море по сравнению с 1990-ми гг. не изменилось, однако общее количество птиц в некоторые годы может увеличиваться в 1,5–2 раза за счет летующих особей.

Северный Байкал. По данным водных маршрутных учетов, средняя численность взрослых птиц в гнездовой период от мыса Калтыгей до мыса Онхой, при разовом учете в 2021 г., составила 11,9 ос./10 км маршрута; на отрезке побережья Байкала от мыса Онхой до мыса Покойники в 2017–2024 гг. — в среднем 1,9 ос./10 км (1,5–2,5 ос./10 км в различные годы). От мыса Покойники до мыса Елохин огарь отмечается редко, в годы встреч вида его численность равнялась в 2017 г. — 1,1, в

2023 г. — 1,3 ос./10 км маршрута. Наблюдения 2021 г., когда учеты были проведены как с берега, так и с моторной лодки, показали, что места встреч пар огарей до м. Хардо совпали, а это при проведении учетов с берега позволяет получать достоверные сведения о численности птиц на данном отрезке побережья. Анализ полученных данных выявил стабильную численность гнездящихся птиц на отрезках побережья с ежегодными учетами (мыс Калтыгей — мыс Хардо и мыс Онхой — мыс Покойники), которая в среднем составила 22–24 особи (11–12 пар) (табл. 1, 2). На отрезке побережья, не доступном обследованию с берега, от мыса Хардо до мыса Онхой при разовом учете с воды в 2021 г. было зафиксировано не менее 18 особей, птицы держались парами и небольшими группами по 4–6 особей (в 2017 г. здесь, по данным госинспекторов, было отмечено 3 пары огарей с выводками). На участке мыс Покойники — мыс Елохин не каждый год отмечено обитание 1–2 пар птиц, у которых изредка наблюдаются выводки.

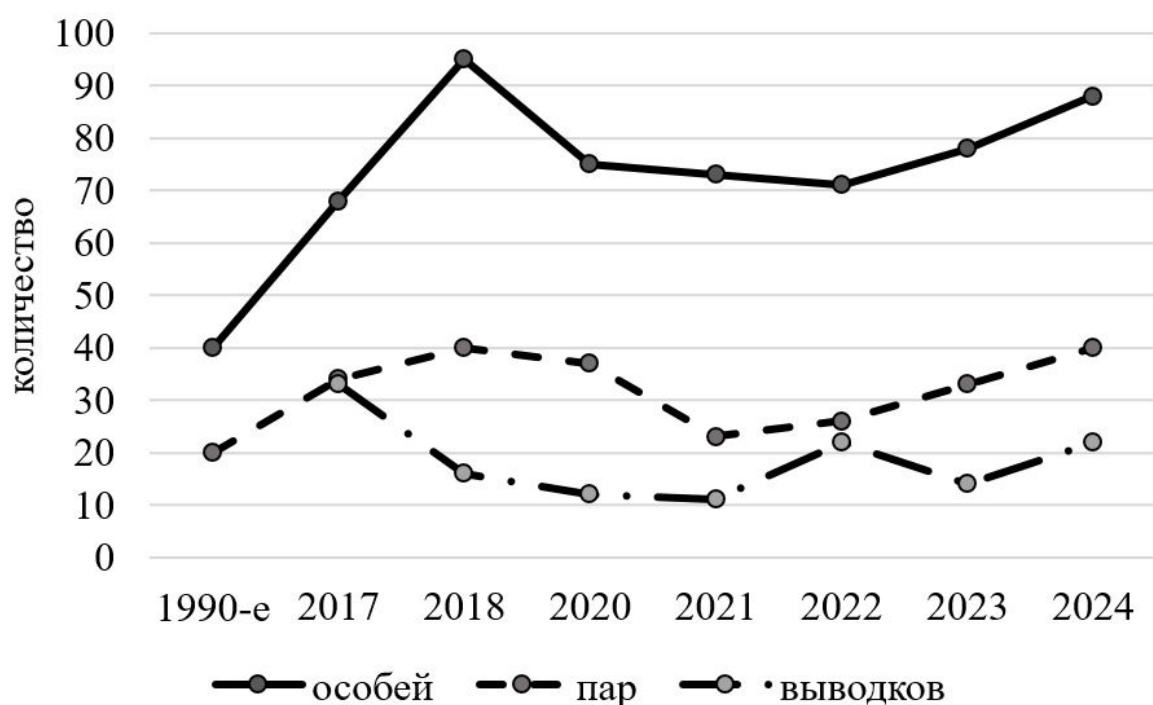

Рис. 5. Динамика численности огаря на Среднем Байкале в 1990-х и 2017–2024 гг. (показаны годы с полными учетами)

Fig. 5. Population dynamics of the Ruddy Shelduck in Middle Baikal in the 1990s and 2017–2024 (years with complete censuses are shown)

В целом на отрезке побережья Байкала от мыса Калтыгей до мыса Елохин за восемь лет наблюдений зафиксировано не менее 24 мест встречи пар огаря, на 16-ти из которых были отмечены выводки. А на 11 местах встречи за восемь лет наблюдений выводки отмечены от 2 до 4 раз (рис. 3). При этом в окрестностях мысов Хардо и Покойники в разные годы наблюдалось от 2 до 3 выводков. Максимальное количество выводков было отмечено в 2017 г. (по данным госинспекторов) — 14 и в 2023 г. — 8 (табл. 2). Кроме того, на этом участке ежегодно регистрируются небольшие группы летующих птиц, численность которых составляла от 6 до 16 особей, однако в 2024 г. отмечено скопление из 42 летующих особей. Летующие особи, как правило, сосредоточены в окрестностях мысов Хардо и Ядор.

Общее количество птиц на участке Северный Байкал, без учета отрезка побережья мыс Хардо — мыс Онхой (24 км), колебалось от 32 до 70–72 особей (табл. 2). Динамика численности вида на данном

участке отражена на рисунке 7. По сравнению с 1990-ми гг. численность вида здесь выросла в 1,5–3 раза за счет летующих особей, а количество пар увеличилось в 1,5–2 раза.

Остров Ольхон. По данным водных маршрутных учетов, средняя численность птиц в 2020 г. составила 3,5 ос./10 км, однако на восточном побережье острова она оказалась выше — 4,9 ос./10 км, а на северо-западном побережье от п. Хужир до мыса Хобой — 2,2 ос./10 км. В 2021 г. численность птиц на маршруте на западном побережье острова составила 5,5 ос./10 км, а в послегнездовой период в 2022 г. — 1,1 ос./10 км.

Следует отметить, что на восточном побережье острова учеты птиц с моторной лодки были проведены 14.08.2012 г., когда было учтено всего две пары птиц с выводками и одиночная птица, и Ю. И. Мельниковым (Мельников 2020) — 29–30.06.2020 г. В отличие от наших данных 2020 г., численность огарей в конце июня этого года оказалась значительно ниже: так, 03.06.2020 г.

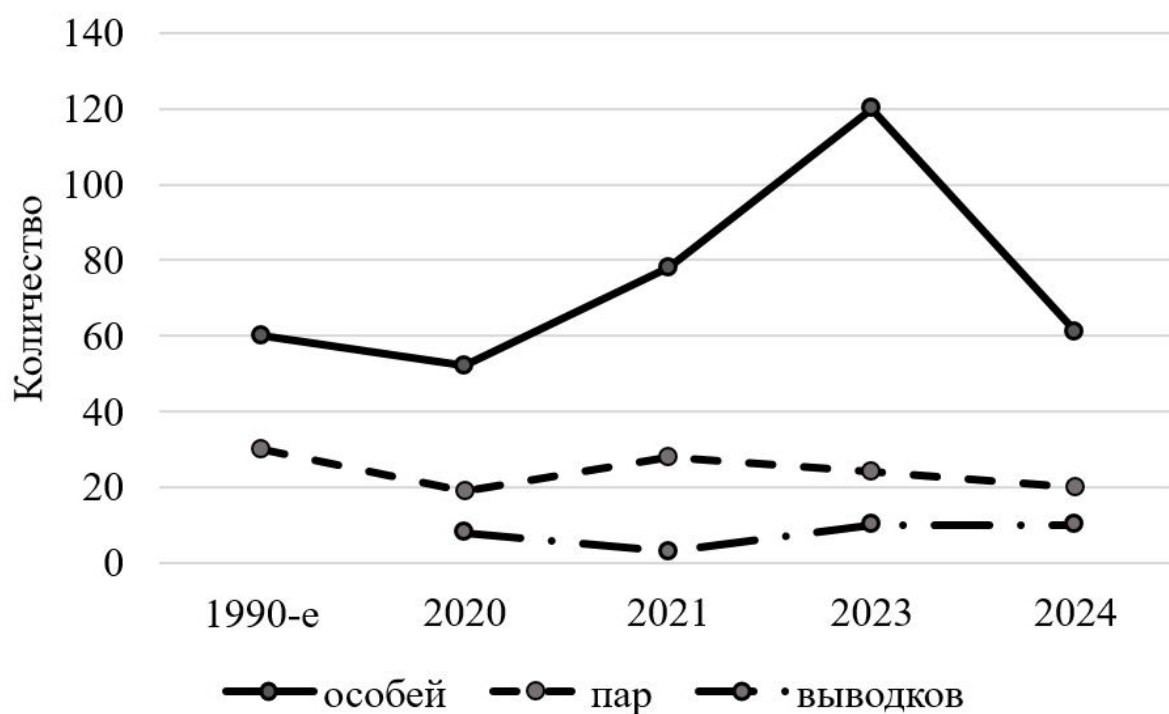

Рис. 6. Динамика численности огаря на Малом Море в 1990-х и 2017–2024 гг. (показаны годы с полными учетами)

Fig. 6. Population dynamics of the Ruddy Shelduck in the Maloe More Strait in the 1990s and 2017–2024 (years with complete censuses are shown)

нами на восточном побережье Ольхона было отмечено 46 особей (18 пар и 10 одиночных птиц), а уже 29–30.06.2020 г. Ю. И. Мельниковым отмечено только 10 особей (3 пары и 4 одиночные птицы) и 2 выводка (Мельников 2020). Таким образом, численность птиц оказалась в 4 раза меньше и составила 1,1 ос./10 км маршрута. Примечательно, что встречи птиц произошли в тех же местах, что и наши встречи, а встреча одной пары птиц совпала с отмеченным в 2012 г. выводком (мыс Ижимей).

На западном побережье Ольхона, так же как и на предыдущих участках, большинство пар птиц, отмеченных на водном маршруте, совпали с точками встречи огаря при учетах с берега. Как показали многолетние наблюдения, гнездящиеся пары огарей встречаются на одних и тех же местах, доступных к осмотру с берега, что с большой долей достоверности позволяет оценить здесь гнездовую группировку огаря. Учеты птиц с берега на этой территории (мыс Нюрганский залив — залив Загли) в 2017–2024 гг. проводились один-два раза

за сезон (табл. 1). Количество птиц, отмеченных на этом отрезке побережья, колебалось от 20 (2020 г.) до 40 (2023 г.) особей, а количество отмеченных выводков от 4 до 10 (рис. 8).

Скопления негнездящихся птиц на западном побережье Ольхона встречаются крайне редко. Так, за все годы наблюдений группы птиц были отмечены на Шибетском заливе 13.04.2020 г. — 42 особи, 25.06.2022 г. — 65 особей.

Всего на острове Ольхон отмечено 46 точек встречи огарей, из которых 26 пар и одиночных птиц было встречено на восточном побережье острова в 2020 г. На западном побережье выявлено не менее 20 точек регулярных встреч пар. Выводки наблюдались в 12 местах, на восьми из которых достаточно регулярно — от 2 до 6 раз за восемь лет наблюдений (рис. 3). На восточном побережье острова, включая южную часть пролива Ольхонские Ворота, в 3 местах пары птиц отмечались от 2 до 3 раз, тогда как гнездование вида наблюдалось на 4 точках.

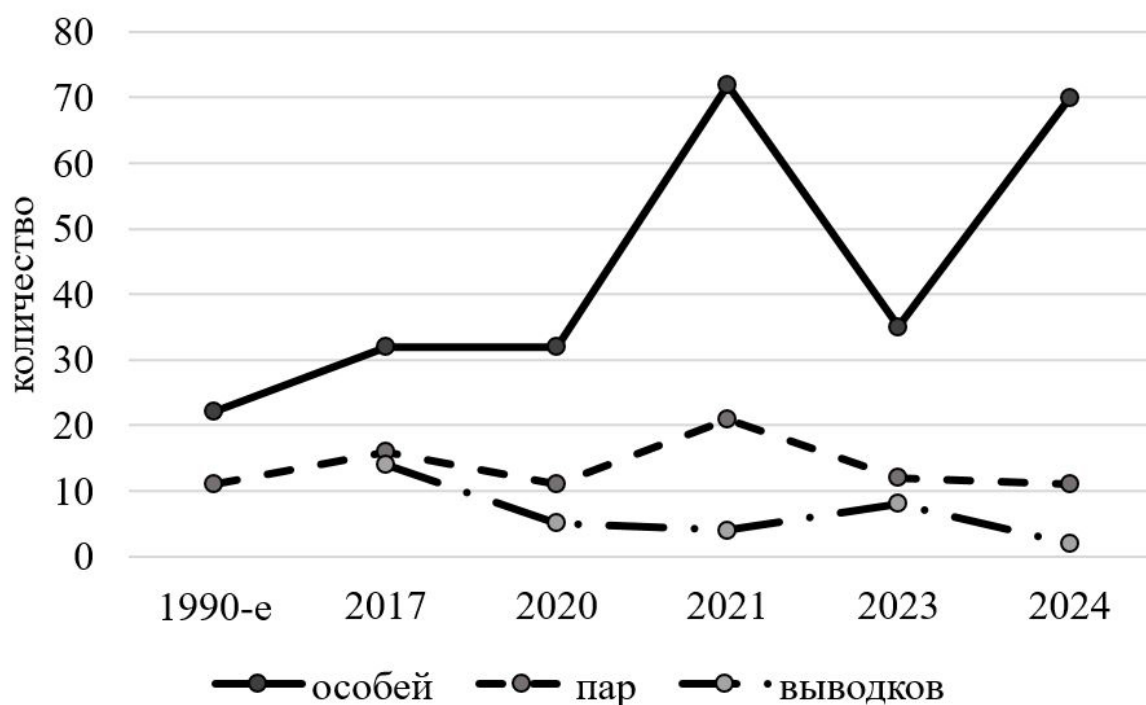

Рис. 7. Динамика численности омуля на Северном Байкале в 1990-х и 2017–2024 гг. (показаны годы с полными учетами)

Fig. 7. Population dynamics of the Ruddy Shelduck in Northern Baikal in the 1990s and 2017–2024 (years with complete censuses are shown)

Максимальное количество птиц на Ольхоне было зафиксировано в 2020 г., когда проводилось полное обследование острова, а количество встреченных птиц составило 79 особей, в 2022 г. — 94 особи, 65 из которых были летующие птицы.

Следует отметить также, что на протяжении многих лет одним из мест гнездования вида являлось оз. Шара-Нур, расположенное в центральной части острова (рис. 3). До начала 2000-х гг. на озере гнезилось от 3 до 5 и более пар (Воронова 2002), в начале 2000-х гг. — 1–2 пары (Рябцев, Алексеенко 2010). С 2015 г. озеро практически высохло (после дождей образуются небольшие лужи) и птицы перестали гнездиться.

Приольхонье. По данным учетов 2017–2024 гг., гнездовая группировка омуля, несмотря на уменьшение количества озер в Приольхонье (Тажеранская степь, урочище Крестовская падь), по сравнению с началом 2000-х гг. не претерпела значительных изменений, но несколько снизилась по сравнению с 1990-ми гг. (рис. 9).

За 10 лет наблюдений, с 2003 по 2012 гг., в Тажеранской степи учитывалось от 9 до 17 пар омуля, от 5 до 15 выводков, два раза наблюдались сдвоенные выводки по 20 (2006 г.) и 26 (2009 г.) птенцов (Рябцев, Алексеенко 2010; Алексеенко, Рябцев 2018). Как правило, на одном озере наблюдалось по одному выводку, исключение составляли крупные озера, такие как Намиш-Нур, Холбо-Нур и Саган-Терем, где в отдельные годы отмечалось по 2–4 выводка (Алексеенко, Рябцев 2018). В период с 2017 по 2024 гг. учитывалось от 9 до 19 пар омуля, от 7 до 15 выводков, два раза (2017, 2019 гг.) наблюдались сдвоенные выводки по 20 птенцов. Так же как и в предыдущий период, на одном озере гнезилось по одной паре, исключение составляли крупные озера, такие как Намиш-Нур, Холбо-Нур, Гызги-Нур, Нуху-Нур, где в отдельные годы наблюдалось от 2 до 5 выводков.

В Крестовской падь с 2003 по 2012 гг. отмечали от 2 до 5 пар омуля и от 1 до 5 выводков (Рябцев, Алексеенко 2010; Алексеенко, Рябцев 2018). В 2017–2024 гг. ситу-

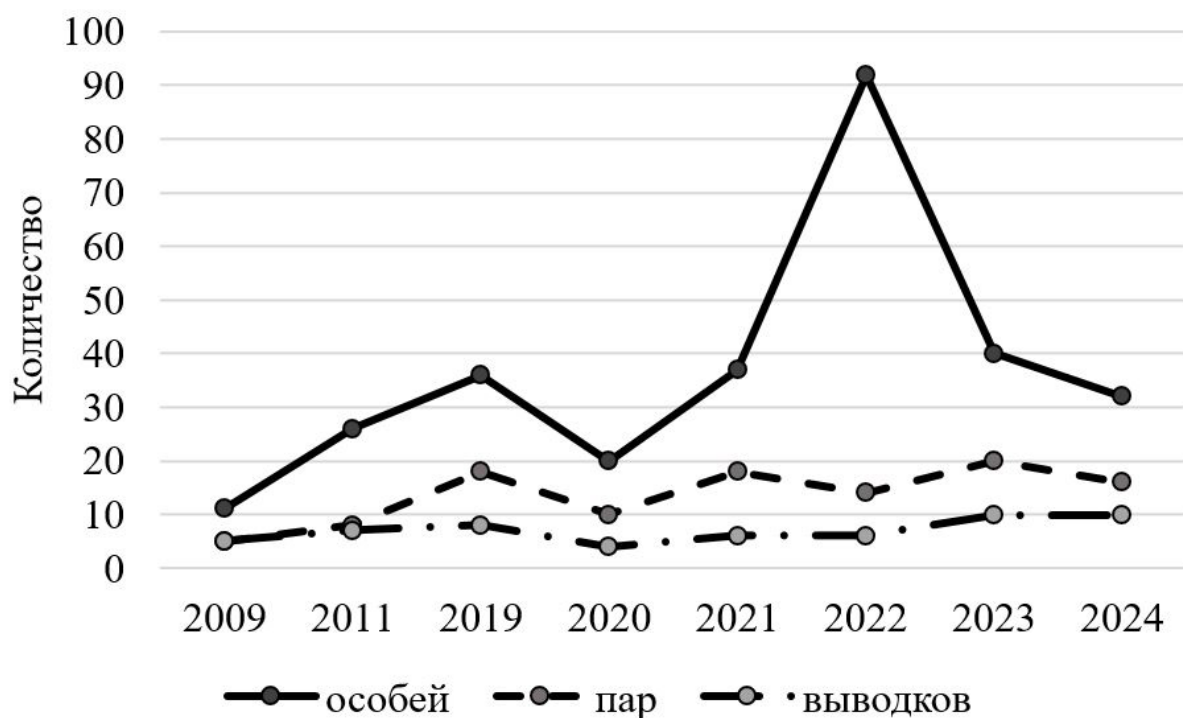

Рис. 8. Динамика численности огаря на западном побережье о. Ольхон в 2009–2024 гг. (показаны годы с полными учетами)

Fig. 8. Population dynamics of the Ruddy Shelduck on the western bank of the Ol'khon Island in the 1990s and 2009–2024 (years with complete censuses are shown)

ация здесь несколько поменялась. Если в 2017–2018 гг. было отмечено 5 и 4 выводка соответственно, то в 2019–2024 гг. на фоне усыхания самых крупных озер в Крестовской пади наблюдали не каждый год 1–2 выводка.

Также не ежегодно 1–2 выводка огаря отмечались в устье р. Анга.

Однако совершенно иная картина наблюдается с неразмножающимися, летующими птицами (рис. 9). Если в 2003–2012 гг. количество летующих птиц не превышало в июне-июле 32 (2006 г.) — 36 (2009 г.) особей, то в 2017–2024 гг. их количество значительно увеличилось. Так, в первой декаде июля здесь отмечено в 2018 г. 115 особей, держащихся в группах, в 2021 г. — 166, в 2024 г. — 302. В остальные годы количество летующих птиц колебалось от 26 до 92 особей. Самые большие группы птиц в этот период отмечены 06.07.2021 г. — 168 особей (оз. Гызги-Нур) и 04.07.2024 г. — 120 особей (оз. Цыган-Тырм).

В мае и августе в последние годы также отмечается большое количество птиц, дер-

жащихся группами, — от 90 до 170 особей. Самые большие группы, отмеченные на этом участке, наблюдались 05.05.2022 г. — 169 особей (оз. Гызги-Нур) и 02.09.2022 г. — 356 особей (оз. Гызги-Нур).

Общее количество птиц в гнездовой период, до подъема на крыло молодых, в последние восемь лет в Приольхонье колебалось от 60 (2020 г.) до 337 (2024 г.) особей (табл. 2, рис. 9).

Заключение

Проведенные за восемь лет (2017–2024) исследования позволяют в полной мере оценить численность огаря на западном побережье оз. Байкал к 2024 г. В указанный период учетами оказались охвачены все 600 км береговой линии западного побережья Байкала от п. Култук до мыса Елохин (в границах Прибайкальского национального парка и Байкало-Ленского заповедника), острова Малого моря, о. Ольхон и внутренние водоемы Приольхонья.

Общая численность огаря вдоль береговой линии западного побережья оз. Бай-

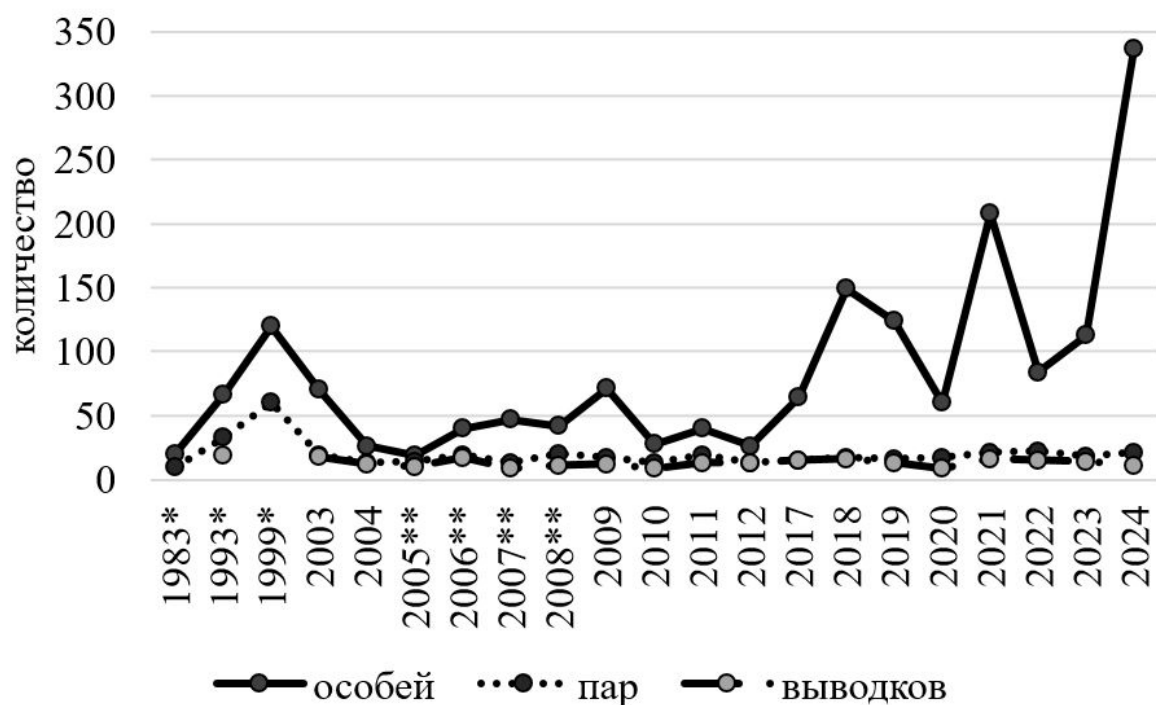

Рис. 9. Динамика численности огаря в Приольхонье в 1980–1990-х, 2003–2012 и 2017–2024 гг. (* — по литературным данным; ** — архив ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»)

Fig. 9. Population dynamics of the Ruddy Shelduck in Priolkhonye in the 1980s–1990s, 2003–2012, and 2017–2024 (* — published data, ** — archives of Zapovednoe Pribaikal'e)

кал, включая острова Малого моря, в годы с наиболее полным охватом территории составляла от 233 (2021 г.) до 293 (2023 г.) особей, из которых от 144 (2021 г.) до 188 (2023 г.) особей держались парами. Точное количество выводков на западном побережье подсчитать не представляется возможным, однако считаем, что в годы с максимальным охватом побережья в учеты попадает не менее 70–80% выводков огаря. Максимальное количество выводков, зафиксированных здесь, по данным госинспекторов Прибайкальского национального парка, наблюдалось в 2017 г. — 61 выводок. В последующие годы выводки огаря наблюдались реже. Так, в 2022 г. суммарно было учтено 40 выводков, в 2023 г. — 38, в 2024 г. — 50. Процент успешно гнездящихся птиц (отмечены выводки) от общего числа встреченных пар на западном побережье Байкала в годы с проведенными учетами в конце июня — июле составил от 40 % (2023 г.) до 65% (2022 г.). Кроме того, увеличилось число держащихся группами

птиц. Так, в 2018 г. отмечено 18 особей явно летующих птиц, в 2023 г. — 104, в 2024 г. — 64. Исходя из полученных данных можно с уверенностью утверждать, что гнездовая группировка огаря, обитающая вдоль береговой линии западного побережья оз. Байкал от п. Култук до мыса Елохин, включая острова Малого моря, составляет 94–121 пару, из которых не менее 76 пар достоверно гнездятся.

На о. Ольхон гнездовая группировка составляет не менее 30 пар огарей, из которых не менее 15 пар гнездятся.

Гнездовая группировка огаря в Приольхонье на данный момент не превышает 20–25 пар. Максимальное количество выводков, отмеченных в Приольхонье в период с 2017 по 2024 гг. — 16 (2021 г.) и 15 (2022 г.). Размножение птиц здесь в последние годы зафиксировано на восьми озерах Тажеранской степи и двух озерах Крестовской пади, а также не каждый год — в устье р. Анга (рис. 2).

Исходя из проведенных учетов гнездовая популяция огаря (без учета летующих осо-

бей) на западном побережье Байкала, включая острова Малого моря, о. Ольхон и Приольхонье, составляла не менее 272 особей в 2020 г., 230 — в 2021 г., 220 — в 2022 г., 264 — в 2023 г., 256 — в 2024 г., что соответствует 110–136 парам огарей (табл. 2). Это хорошо согласуется с выявленными местами встречи пар птиц — 120 мест, из которых на 95 точках зафиксировано гнездование вида, при этом на 60 точках выводки за восемь лет наблюдений фиксировались от 2 до 7 раз.

На основании вышесказанного и экстраполяции данных на отдельные отрезки береговой линии, не попавшие в учеты в годы с наиболее полными учетами, можно предположить, что не менее 131–170 пар птиц (262–340 особей) занимают отдельные гнездовые участки. Успешное гнездование при этом при благоприятных условиях предполагается не менее чем у 80–95 пар. Численность огаря в гнездовой период на западном побережье Байкала, включая материковую часть, в настоящее время составляет не менее 450–650 особей.

Таким образом, в 2017–2024 гг. величина репродуктивной части гнездовой группировки огаря по сравнению с концом 1990-х гг. (136 пар) выросла незначительно. Однако в отличие от конца 1990-х гг., когда наибольшая численность огаря отмечалась на острове Ольхон и в Приольхонье (Пыжянов 2000), в последние годы произошло достаточно равномерное перераспределение пар огаря по западному побережью Байкала, с концентрацией летующих неразмножающихся особей в Приольхонье и частично на Малом море. Общее же количество птиц увеличилось не менее чем в 1,5–2 раза за счет неразмножающихся особей.

Благодарности

За помощь в сборе материала, а также предоставленные сведения авторы выражают благодарность сотрудникам ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»: В. А. Арефьеву, А. В. Вокину, А. В. Глызину, С. А. Гончарову, И. А. Гончаровой, Т. В. Десятовой, П. И. Жовтюку, Ю. А. Зобову, В. Н. Игнашеву, Ю. С. Ирнчинову, И. И. Караго-

дину, А. А. Комиссарову, С. В. Крюкову, И. Н. Кубасову, Г. С. Мешкову, В. Н. Миндюченко, В. Н. Митину, С. В. Пневу, Р. Ю. Савулий, В. Н. Хижинкову, В. Н. Черникову, Л. А. Эповой.

Особая благодарность В. В. Рябцеву за предоставленные сведения.

Огромная благодарность А. Б. Поповкиной за замечания, предложения и комментарии, позволившие значительно улучшить качество изложения материала.

Acknowledgements

Authors are thankful the next employees of the “Zapovednoe Pribaikale” for the helping in the data collection and for presented data: V. A. Aref'ev, A. V. Vokin, A. V. Glyzin, S. V. Goncharov, I. A. Goncharova, T. V. Desyatova, P. I. Zhovtyuk, Yu. A. Zobov, V. N. Ignashev, Yu. S. Irinchinov, I. I. Karagodin, A. A. Komissarov, S. V. Kryukov, I. N. Kubasov, G. S. Meshkov, V. N. Mindyuchenko, V. N. Mitin, S. V. Pnyov, R. Yu. Savuliy, V. N. Khizhinkov, V. N. Chernikov, L. A. Epova.

The especial thanks to V. V. Ryabtsev for his presented information.

We express great gratitude to A. B. Popovkina for her comments and recommendations letting us improve the quality of the manuscript.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках научной темы РАН «Разработка эффективных мер сохранения и восстановления эндемичных, редких и исчезающих видов флоры и фауны на особо охраняемых природных территориях, подведомственных ФГБУ «Заповедное Прибайкалье». Код (шифр) 2-22-35-4.

Funding

The research was carried out within the research project “Development of effective measures for conservation and restoration of endemic, rare, and endangered species of flora and fauna in protected areas under management of FGBU “Zapovednoe Pribaikale”, code 2-22-35-4.

Литература

- Алексеев, М. Н., Рябцев, В. В. (2018) Огарь *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) в Прибайкальском национальном парке. В кн.: В. В. Попов (ред.). *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: материалы VI Международной орнитологической конференции*. Иркутск: Иркутский научный центр хирургии и травматологии, с. 5–9.
- Бобровский, Ю. Б. (1986) К экологии огаря на Байкале. В кн.: Т. А. Липатова (ред.). *Четвертая межвузовская конференция молодых ученых: тезисы докладов*. Ч. 2. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, с. 45.
- Богородский, Ю. В. (1989) *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, 208 с.
- Водопьянов, Б. Г. (1983) *Учет численности боровой и водоплавающей дичи*. Иркутск: Изд-во Иркутского сельскохозяйственного института, 49 с.
- Воронова, С. Г. (2002) Огарь *Tadorna ferruginea* на острове Ольхон (озеро Байкал) в 2001 году. *Русский орнитологический журнал*, т. 11, вып. 183, с. 372.
- Дурнев, Ю. А., Мельников, Ю. И., Бояркин, И. В. и др. (1996) *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, 285 с.
- Дыбовский, Б. И., Годлевский, В. А. (1870) Предварительный отчет о фаунистических исследованиях на Байкале. В кн.: А. Ф. Усольцев (сост.). *Отчет о действиях Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1869 год*. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., с. 167–204.
- Исаков, Ю. А. (1952) Огарь *Tadorna ferruginea* Tall. В кн.: Г. П. Дементьев, Н. А. Гладков (ред.). *Птицы Советского Союза: в 6 т. Т. 4*. М.: Советская наука, с. 353–361.
- Исаков, Ю. А. (1963) Учет и прогнозирование численности водоплавающих птиц. В кн.: А. Н. Формозов, Ю. А. Исаков (ред.). *Организация и методы учета птиц и вредных грызунов (сборник статей)*. М.: Академия наук СССР, с. 36–82.
- Карта глубин Байкала. (1992) *Это Место — старые карты России и мира с привязкой*. [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-irkutsk_baykal-lociya-1992/ (дата обращения 07.08.2023).
- Литвинов, Н. И. (1982) *Фауна островов Байкала (наземные позвоночные животные)*. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, 132 с.
- Мельников, Ю. И. (2020) Птицы прибрежной зоны острова Ольхон и островов пролива Малое Море в летний период. *Байкальский зоологический журнал*, № 2 (28), с. 57–59.
- Оловянная, Н. М. (2001) Огарь в Байкало-Ленском заповеднике. В кн.: В. В. Попов (ред.). *ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 15-летию государственного природного заповедника «Байкало-Ленский»*. Иркутск: Листок, с. 76–78.
- Поповкина, А. Б., Герасимов, К. Б. (2000) Определение возраста птенцов обыкновенного огаря по степени развития оперения. *Казарка: бюллетень рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии*, № 6, с. 181–186.
- Пыжьянов, С. В. (2000) Огарь на Байкале и в Предбайкалье (Иркутская область). *Казарка: бюллетень рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии*, № 6, с. 187–201.
- Пыжьянов, С. В. (2020) Огарь. В кн.: В. В. Попов (ред.). *Красная книга Иркутской области*. Улан-Удэ: Республиканская типография, с. 409–410.
- Пыжьянов, С. В., Антонцева, А. О., Мыслицкая, Т. К. и др. (1984) Состав гнездящихся и пролетных уток Малого Моря (Средний Байкал). В кн.: В. Г. Кривенко (ред.). *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: тезисы Всесоюзного семинара*. М.: ВНИИ охраны природы и заповедного дела, с. 190–191.
- Радде, Г. И. (1858) Озеро Байкал. В кн.: В. П. Безобразов (ред.). *Вестник Императорского Русского географического общества*. Ч. 21. СПб.: Типография Морского министерства, с. 107–156.
- Рябцев, В. К. (2014) *Птицы Сибири. Справочник-определитель: в 2 т. Т. 1*. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 438 с.
- Рябцев, В. В. (1995) Состояние редких и малочисленных видов птиц в Приольхонье (Байкал). *Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический*, т. 100, вып. 2, с. 40–45.
- Рябцев, В. В. (1998) О численности огаря в Прибайкалье. *Казарка: бюллетень рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии*, № 4, с. 253–255.
- Рябцев, В. В., Алексеев, М. Н. (2010) Орнитологический мониторинг озер Приольхонья (Средний Байкал) и острова Ольхон. В кн.: А. А. Баранов (ред.). *Фауна и экология животных Сибири и Дальнего Востока: межвузовский сборник научных трудов*. Вып. 6. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, с. 250–257.

- Рябцев, В. В., Попов, В. В. (1995) Весенние орнитологические наблюдения в степном массиве «Падь Крестовская» (Средний Байкал). В кн.: А. И. Демин (ред.). *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, с. 88–96.
- Скрябин, Н. Г. (1975) *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 242 с.
- Скрябин, Н. Г. (1995) Численность водоплавающих птиц литорального пояса западного берега Байкала. В кн.: В. И. Пантелеев (ред.). *Природные ресурсы, экология и социальная среда Прибайкалья: в 3 т. Т. 2*. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, с. 92–93.
- Третьяков, А. В. (1934) К орнитофауне острова Ольхона по наблюдениям экспедиции 1933 г. *Труды Восточно-Сибирского государственного университета*, № 2, с. 118–133.

References

- Alekseenko, M. N., Ryabtsev, V. V. (2018) Ogar' *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) v Pribajkal'skom natsional'nom parke [Shelduck *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) in Pribaikalsky National Park]. In: V. V. Popov (ed.). *Sovremennye problemy ornitologii Sibiri i Tsentral'nojAzii: materialy VI Mezhdunarodnoj ornitologicheskoy konferentsii* [Modern problems of ornithology in Siberia and Central Asia: Materials of the VI International ornithological conference]. Irkutsk: Irkutsk Scientific Center of Surgery and Traumatology Publ., pp. 5–9. (In Russian)
- Bobrovskij, Yu. B. (1986) K ekologii ogarya na Bajkale [To the ecology of Ruddy Shelduck at Lake Baikal]. In: T. A. Lipatova (ed.). *Chetvertaya mezhvuzovskaya konferentsiya molodykh ucheykh: tezisy dokladov* [4th Interuniversity conference of young scientists: Abstracts of papers]. Pt 2. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., p. 45. (In Russian)
- Bogorodskij, Yu. B. (1989) *Ptitsy Yuzhnogo Predbaikal'ya* [Birds of the Southern Cisbaikalia]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 208 p. (In Russian)
- Durnev, Yu. A., Mel'nikov, Yu. I., Boyarkin, I. V. et al. (1996) *Redkie i maloizuchennyye pozvonochnye zhivotnye Predbaikal'ya: rasprostraneniye, ekologiya, okhrana* [Rare and poorly studied vertebrate animals of the Prebaikal region: Distribution, ecology, protection]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 285 p. (In Russian)
- Dybovskij, B. I., Godlevskij, V. A. (1870) Predvaritel'nyj otchet o faunisticheskikh issledovaniyakh na Bajkale [A preliminary report about faunistic research at Lake Baikal]. In: A. F. Usoltsev (comp.). *Otchet o dejstviyakh Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1869 god* [Report on work of the Siberian division of the Emperor Geographical Society for 1869]. Saint Petersburg: V. Bezobrazova and Komp. Publ., pp. 167–204. (In Russian)
- Isakov, Yu. A. (1952) Ogar' *Tadorna ferruginea* Tall. [Ruddy Shelduck *Tadorna ferruginea* Tall.]. In: G. P. Dement'ev, N. A. Gladkov (eds.). *Ptitsy Sovetskogo Soyuza: v 6 t. T. 4* [Birds of the Soviet Union: In 6 vols. Vol. 4]. Moscow: Sovetskaya nauka Publ., pp. 353–361. (In Russian)
- Isakov, Yu. A. (1963) Uchet i prognozirovaniye chislennosti vodoplavayushchikh ptits [Count and forecasting of numbers of waterbirds]. In: A. N. Formozov, Yu. A. Isakov (eds.). *Organizatsiya i metody ucheta ptits i vrednykh gryzunov* [Organizing and methods of counts of birds and pest rodents]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., pp. 36–82. (In Russian)
- Karta glubin Bajkala [Map of the depths of Lake Baikal]. (1992) *Eto Mesto — starye karty Rossii i mira s privyazkoj* ["EtoMesto" — georeferenced historical maps of the Soviet Union]. [Online] Available at: http://www.etomesto.ru/map-irkutsk_baykal-lociya-1992/ (accessed 07.08.2023). (In Russian)
- Litvinov, N. I. (1982) *Fauna ostrovov Bajkala (nazemnyye pozvonochnye zhivotnye)* [Fauna of the Baikal islands: Terrestrial vertebrates]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 132 p. (In Russian)
- Melnikov, Yu. I. (2020) Ptitsy pribrezhnoj zony ostrova Ol'khon i ostrovov proliva Maloe More v letnij period [Birds of the coastal area of Olkhon and islands of the Maloe More Channel in summer period]. *Bajkal'skij zoologicheskij zhurnal*, no. 2 (28), pp. 57–59. (In Russian)
- Olovyannikova, N. M. (2001) Ogar' v Bajkalo-Lenskom zapovednike [Ruddy Shelduck in the Baikal-Lensky Natural Reserve]. In: V. V. Popov (ed.). *ООПТ и sokhraneniye bioraznoobraziya Bajkal'skogo regiona: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoj 15-letiyu gosudarstvennogo prirodnogo zapovednika "Bajkalo-Lenskiy"* [Protected areas and the biodiversity conservation in the Baikal region: Materials of the regional scientific-practical conference dedicated to the 15th anniversary of the state natural reserve "Baikal-Lensky"]. Irkutsk: Listok Publ., pp. 76–78. (In Russian)
- Popovkina, A. B., Gerasimov, K. B. (2000) Opredeleniye vozrasta ptentsov obyknovennogo ogarya po stepeni razvitiya opereniya [Classification of the Ruddy Shelduck ducklings into age classes according to the stages of their plumage development]. *Kazarka: byulleten' rabochej gruppy po guseobraznym Severnoj Evrazii — Casarca*, no. 6, pp. 181–186. (In Russian)

- Pyzhjanov, S. V. (2000) Ogar' na Bajkale i v Predbajkal'e (Irkutskaya oblast') [Ruddy Shelduck at Lake Baikal and in its vicinities (the Irkutsk area)]. *Kazarka: byulleten' rabochej gruppy po guseobraznym Severnoj Evrazii — Casarca*, no. 6, pp. 187–201. (In Russian)
- Pyzh'yanov, S. V. (2020) Ogar' [Ruddy Shelduck]. In: V. V. Popov (ed.). *Krasnaya kniga Irkutskoj oblasti [The Red Book of the Irkutsk Region]*. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya Publ., pp. 409–410. (In Russian)
- Pyzh'yanov, S. V., Antontseva, A. O., Myslitskaya, T. K. et al. (1984) Sostav gnezdyashchikhsya i proletnykh utok Malogo Morya (Srednij Bajkal) [Composition of breeding and migrating ducks of the Maloe More strait (Middle Baikal)]. In: V. G. Krivenko (ed.). *Sovremennoe sostoyanie resursov vodoplavayushchikh ptits: tezisy Vsesoyuznogo seminara [Current state of resources of waterfowl: Abstracts of the All-Union seminar]*. Moscow: All-Union Scientific Research Institute for Nature Conservation and Nature Reserve Management Publ., pp. 190–191. (In Russian)
- Radde, G. I. (1858) Ozero Bajkal [Lake Baikal]. In: *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obschestva [Newsletter of the Emperor Russian Geographical Society]*. Pt 21. Saint Petersburg: Naval Ministry Publ., pp. 107–156. (In Russian)
- Ryabitsev, V. K. (2014) *Ptitsy Sibiri. Spravochnik-opredelitel': v 2 t. T. 1 [Birds of Siberia. Field-guide: In 2 vols. Vol. 1]*. Moscow; Ekaterinburg: Armchair Scientist Publ., 438 p. (In Russian)
- Ryabtsev, V. V. (1995) Sostoyanie redkikh i malochislennykh vidov ptits v Priol'khon'e (Bajkal) [The status of rare and scarce bird species in the Olkhon region (Baikal)]. *Byulleten' Moskovskogo obshchestva ispytatelej prirody. Otdel biologicheskij — Bulletin of Moscow Society of Naturalists. Biological Series*, vol. 100, no. 2, pp. 40–45. (In Russian)
- Ryabtsev, V. V. (1998) O chislennosti ogarya v Pribajkal'e [On the numbers of the Ruddy Shelducks in the Pribaikalie]. *Kazarka: byulleten' rabochej gruppy po guseobraznym Severnoj Evrazii — Casarca*, no. 4, pp. 253–255. (In Russian)
- Ryabtsev, V. V., Alekseenko, M. N. (2010) Ornitologicheskij monitoring ozer Priol'khon'ya (Srednij Bajkal) i ostrova Ol'khon [Ornithological monitoring in lakes of the Olkhon area and the Olkhon Island]. In: A. A. Baranov (ed.). *Fauna i ekologiya zhivotnykh Sibiri i Dal'nego Vostoka: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov [Fauna and ecology of animals of Siberia and the Far East: Interuniversity collection of scientific papers]*. Iss. 6. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev Publ., pp. 250–257. (In Russian)
- Ryabtsev, V. V., Popov, V. V. (1995) Vesennie ornitologicheskie nablyudeniya v stepnom massive "Pad' Krestovskaya" (Srednij Bajkal) [Spring ornithological observations in the steppe area "Pad' Krestovskaya"]. In: A. I. Demin (ed.). *Ekologo-geograficheskaya kharakteristika zootsenozov Pribajkal'ya [Ecologo-geographical characteristics of zoocenoses of the Pribaikale region]*. Irkutsk: Irkutsk State Pedagogical Institute Publ., pp. 88–96. (In Russian)
- Skryabin, N. G. (1975) *Vodoplavayushchie ptitsy Bajkala [Waterfowl of Lake Baikal]*. Irkutsk: "Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 242 p. (In Russian)
- Skryabin, N. G. (1995) Chislennost' vodoplavayushchikh ptits litoral'nogo poyasa zapadnogo berega Bajkala [Numbers of waterfowl in the littoral area of the western bank of Lake Baikal]. In: V. I. Pantelev (ed.). *Prirodnye resursy, ekologiya i sotsial'naya sreda Pribajkal'ya: v 3 t. T. 2 [Natural resources, ecology, and social environment in the Pribaikale region: In 3 vols. Vol. 2]*. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., pp. 92–93. (In Russian)
- Tret'yakov, A. V. (1934) K ornitofaune ostrova Ol'khona po nablydeniyam ekspeditsii 1933 g. [To the ornithofauna of the Ol'khon Island after observations of the expedition 1933]. *Trudy Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 118–133. (In Russian)
- Vodop'yanov, B. G. (1983) *Uchet chislennosti borovoj i vodoplavayushchej dichi [Count of forest gamebirds and waterfowl]*. Irkutsk: Irkutsk Agricultural Institute Publ., 49 p. (In Russian)
- Voronova, S. G. (2002) Ogar' *Tadorna ferruginea* na ostrove Ol'khon (ozero Bajkal) v 2001 godu [The Ruddy Shelduck *Tadorna ferruginea* on Olkhon Island, Baikal Lake, in 2001]. *Russkij ornitologicheskij zhurnal — The Russian Journal of Ornithology*, vol. 11, no. 183, p. 372. (In Russian)

Для цитирования: Алексеенко, М. Н., Фефелов, И. В., Пыжьбянов, С. В., Оловянникова, Н. М., Поваринцев, А. И. (2025) Огарь *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) на западном побережье озера Байкал в границах Прибайкальского национального парка и Байкало-Ленского заповедника: динамика численности. *Амурский зоологический журнал*, т. XVII, № 3, с. 570–594. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2025-17-3-570-594>

Получена 18 октября 2023; прошла рецензирование 24 ноября 2023; принята 10 сентября 2025.

For citation: Alexeenko, M. N., Fefelov, I. V., Pyzhjanov, S. V., Olovyannikova, N. M., Povarintsev, A. I. (2025) Ruddy Shelduck *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) on the western bank of Lake Baikal within the Pribaikalsky National Park and the Baikalo-Lensky Nature Reserve: Population Dynamics. *Amurian Zoological Journal*, vol. XVII, no. 3, pp. 570–594. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2025-17-3-570-594>

Received 18 October 2023; reviewed 24 November 2023; accepted 10 September 2025.